

Ли Юй: «??»

Он взглянул на Цзи Юйцзиня — да, рана на руке, должно быть, повлияла на его мозг.

Ли Юй слегка улыбнулся, с безмятежным выражением на детском лице. Ему даже не хотелось спрашивать, поэтому он развернулся и ушёл.

— У меня есть другие дела, так что я пойду. Ты продолжай работать.

Он боялся, что если останется дольше, то бросится к нему и закричит в ухо: «Какая у большой красавицы цель? Ты ей нужен, евнух?! И она ещё и любит тебя так сильно?! Что это за странные слова? Он что, сумасшедший?»

Но он не осмелился, потому что боялся, что в Сичане появится лишний красивый и лихой слуга, что стало бы огромной потерей для тысяч юных девушек.

Выйдя, он также специально наставил подчинённых ему евнухов:

— У вашего Господина сегодня мозговая травма, так что не беспокойте его просто так и не обращайтесь слишком много внимания на то, что он говорит.

Все младшие евнухи: «.....»

Цзи Юйцзинь посмотрел ему в спину и тоже издал звук «Ц-ц». Правда часто ранит.

Ночью, когда Цзи Юйцзинь вернулся, он увидел, что пара ясных глаз Чу Фэнцина пристально смотрит на него, полные слов и любви. Он понял.

Чу Фэнцин только что закончил мыться и увидел Цзи Юйцзиня, как только вошёл в комнату. Он на мгновение опешил. Как он мог вернуться так тихо?

Затем он сделал ещё один шаг назад и подсознательно прикрыл исподнее. Его одежда ещё не была готова, а прежняя ещё не высохла, поэтому он тихо сходил в шкаф Цзи Юйцзиня, чтобы взять ещё один комплект исподнего. В конце концов, он уже надевал его однажды и не беспокоился о втором разе. Первый раз его заставил Цзи Юйцзинь.

Но если Цзи Юйцзинь узнает, его неизбежно начнут дразнить. К тому же сам поступок — тайно носить чужое исподнее... казался немного трудным для объяснения, поэтому он надеялся, что Цзи Юйцзинь не узнает.

Чем более виноватым он себя чувствовал, тем жёстче вёл себя. Его глаза были прикованы к

Цзи Юйцзиню, чтобы показать, что он не делал ничего странного.

Цзи Юйцзинь поджал губы при виде пары глаз, уставившихся на него, чувствуя головную боль.

Он взглянул на мокрые чёрные волосы Чу Фэнцина, которые слегка намочили его исподнее. Алая лента была повязана вокруг его белоснежной шеи, смутно виднеясь. Он наклонил голову, его лисьи глаза слегка изогнулись кверху, и он тихо кашлянул:

— Эм... я пойду спать в гостевую комнату.

Чу Фэнцин опешил. Неужели такое возможно?!

Видя, что он молчит, Цзи Юйцзинь сказал:

— Ц-ц, ничего хорошего не выйдет. Тебе следует сдаться как можно скорее.

Чу Фэнцин: «.....» Ничего хорошего не выйдет? Сдаться?

Чу Фэнцин нахмурился, словно не совсем понимая, что было сказано. Но через мгновение он понял. Может быть, Цзи Юйцзинь что-то обнаружил?

Он действительно использовал возможность выйти за него замуж, чтобы найти себе пристанище. Люди, которые свергли его отца, не оставили бы его в покое, а в столице у него не было никого, кем можно было бы воспользоваться, поэтому ему ничего не оставалось, как пойти на эту подменную свадьбу.

Он также хотел использовать личность жены Цзи Юйцзиня, чтобы разузнать кое-какие сведения. Его и впрямь подозревали в использовании Цзи Юйцзиня. Изначально он планировал инсценировать смерть после спасения отца, чтобы его семья могла полностью избавиться от столицы, он лишь хотел временно остаться в поместье Цзи.

У Цзи Юйцзиня была дурная репутация, и он тоже подготовился к худшему, но...

Чу Фэнцин поднял глаза и посмотрел на него. Этот человек, казалось, отличался от того, что говорили слухи, он не был таким уж страшным.

Он обязательно спасёт своего отца. Чу Фэнцин опустил глаза и тихо сказал:

— Невозможно. Я не сдамся.

Холодный голос заставил Цзи Юйцзиня сморщить нос.

— Почему ты такая упрямая?

— Тогда поступай как знаешь. Только не плачь, когда придёт время. — Цзи Юйцзинь сказал это, выходя за дверь. Возможно, он даже не заметил, что уголки его глаз были слегка приподняты мерцающим светом.

Чу Фэнцин смотрел на его спину, хмурясь. Похоже, дело его отца и впрямь было хлопотным, и даже Цзи Юйцзинь считал его трудным. А если Цзи Юйцзинь раскроет его маленькую хитрость, он не знал, обернётся ли тот против него. В конце концов, никто не хотел, чтобы его использовали.

Он помассировал висок. В прошлом он был погружён лишь в медицинские книги и думал, что его жизнь будет скучной. Он никогда не думал, что настанет такой день.

Цзи Юйцзинь вышел из спальни и увидел двух стражников, прыгающих вверх-вниз. Они говорили:

— Эта погода и впрямь слишком холодная. Без угольной печи снаружи я чувствую, что не выживу.

Угольная печь?

Цзи Юйцзинь коснулся подбородка. Он был здоров и не боялся холода. Он мог прожить февраль в одном лишь слое одежды, поэтому в доме не было отопительного оборудования. Но маленький больной росток, казалось, действительно боялся холода. Его руки замёрзли как лёд, даже в лисьей меховой накидке.

Он задумался на мгновение и направился прямо во внешний двор. Ему очень нравился Восточный двор. Если бы этот больной росток замёрз насмерть, убирать было бы хлопотно.

Когда Управляющий Мо увидел, что Цзи Юйцзинь пришёл искать его лично, он подумал, что случилось что-то серьёзное, и поспешил к нему.

— Хозяин, что этот слуга может для вас сделать?

Цзи Юйцзинь:

— Есть ли что-нибудь, чем можно согреться? Чем вы все пользуетесь, чтобы согреться зимой?

Управляющий Мо опешил, не понимая, к чему он это спрашивает, но всё же почтительно ответил:

— Внутри дома в основном угольные печи и постельные принадлежности, которые лучше подходят для сохранения тепла. Вне дома — обычно ручные грелки, бутылки с горячей водой и тому подобное.

Цзи Юйцзинь издал звук «Эн» и великодушным тоном сказал:

— Подготовь по одному экземпляру всего и отправь в комнату маленького... кхм, Госпожи в Восточный двор.

Чу Фэнцин нашёл сухую ткань и вытер волосы. Холодной зимой мокрые волосы прилипали к телу, словно ледяные лезвия, больно покалывая. Вытереть их насухо тоже было трудно. Его губы, только что слегка покрасневшие после купания в горячем источнике, снова побледнели. Хотя окна в комнате были закрыты, по какой-то причине ему всегда казалось, что температура в комнате не лучше, чем снаружи.

В этот момент в дверь спальни постучали.

Управляющий Мо вошёл с группой служанок, каждая из которых держала угольную печь, бутылку с горячей водой, ручную грелку... Словом, все предметы, способные защитить от холода, были принесены.

Под озадаченным взглядом Чу Фэнцина Управляющий Мо сказал:

— Всё это устроил Хозяин. Есть ещё шёлковое одеяло, оно лучше всего подходит для сохранения тепла.

Как только уголь зажгли, в комнате мгновенно стало тепло. Оставив вещи, Управляющий Мо ушёл. Чу Фэнцин блаженно прищурился. Он прислонился к маленькой кушетке и, вытерев волосы несколько раз, остановился. Ему с детства не нравилось выкручивать волосы. Раньше Чан Ван помогал ему. Теперь, когда Чан Вана не было рядом, ему было лень это делать. Всё равно была угольная печь, и волосы бы сами высохли в скором времени.

Угольная печь горела очень жарко. Чу Фэнцина клонило в сон. Он заставлял себя читать книгу, но случайно заснул.

Его разбудили, когда он проспал совсем недолго. Он слегка приоткрыл глаза и увидел Цзи Юйцзиня в свете свечи, одетого в красное, вытирающего его волосы платком. Тот тихо бормотал:

— Ты что, свинья? Если завтра снова простудишься, этот господин засмеёт тебя до смерти.

На ладонях Цзи Юйцзиня был толстый слой мозолей, которые иногда случайно тёрлись о его кожу, немного колко, но очень тепло.

Почему-то Чу Фэнцин снова медленно закрыл глаза. Цзи Юйцзинь должен был бы быть для него ужасающим существом, но теперь он чувствует, что этот бог смерти немного... нежен.

Но через некоторое время он потерял самообладание. Цзи Юйцзинь потянул за его исподнее и с улыбкой сказал:

— Я-то гадал, почему у меня становится всё меньше одежды. Оказывается, в поместье завёлся маленький воришка.

Чу Фэнцин резко открыл глаза и посмотрел прямо в пару дразнящих глаз. Его белоснежные щёки мгновенно покраснели.

Кто такой Цзи Юйцзинь? Он главный евнух Сичана. Он рождён для убийств и покушений. Его пронзительность ужасает. Он заметил малейшее изменение в дыхании Чу Фэнцина и сразу понял, что тот проснулся.

Он приложил язык к своей щеке, выглядя самодовольным, и был непреклонен в своих словах:

— Что? Уже привыкла носить?

Чу Фэнцин стиснул зубы и сказал:

— Я не... я просто одолжила поносить ваше.

Цзи Юйцзинь:

— Разве вчера ты не отказывалась надеть это, даже если бы тебя побили до смерти?

Чу Фэнцин отвернулся в смущении, мочки его ушей горели, но голос всё ещё был чистым и холодным.

— То грязное, а заменить нечем.

— Ты, маленький грязный призрак, ещё и боишься грязи?

Во внешности Чу Фэнцина не было ничего дурного, вот только он был слишком холоден и неприступен, отчего люди не смели приближаться. Но теперь он был совершенно иным, и глаза его светились удивительной яркостью. Он полулежал на кушетке, и исподнее Цзи Юйцзиня было ему сильно велико. Когда он подтянул одежду на груди, она немного соскользнула, открывая след акварельного оттенка, отчего его белоснежная кожа казалась слегка розоватой. Только тогда Цзи Юйцзинь понял, как этот человек получил титул первой

красавицы столицы.

Это слишком забавно.

Цзи Юйцзинь сжал кулак, опустил взгляд на нижнюю часть своего тела, его глаза слегка расширились, и он издал тихое ругательство.

Он немедленно отпустил руку собеседника, отступил на два шага, его лицо внезапно помрачнело, он посмотрел на Чу Фэнцина с недоверием, а затем быстро покинул комнату.

Чу Фэнцин в замешательстве смотрел на его спину, затем перевёл взгляд на платок, упавший на пол. Подумав немного, он протянул руку и поднял его. На платке не было вышивки, только одно очень маленькое слово, вышитое в углу: Цзи.

На следующий день ни один из них не упомянул об этом случае.

Но Цзи Юйцзинь, казалось, переменялся нравом. Он вдруг стал говорить с ним холодно, и глаза его были полны ледяного холода.

Чу Фэнцин поджал губы и не говорил ничего опрометчивого. Они вдвоём закончили завтрак в молчании.

Как раз когда Цзи Юйцзинь собирался выйти, Чу Фэнцин вдруг окликнул его и осторожно спросил:

— Я хочу выйти ненадолго, это возможно?

Цзи Юйцзинь слегка помедлил, а затем холодно произнёс «эн», даже не взглянув на него. По сравнению со сценой при свечах вчера он был словно два разных человека.

Чу Фэнцин был озадачен, но это не имело значения. Такой способ сосуществования между ними был нормальным.

Одежда, которую Императорская Палата Одежий обещала доставить через три дня, наконец была доставлена вскоре после завтрака.

Исподнее, платья и накидки — всё было в хорошем состоянии, и цвета были в основном светлые. Чу Фэнцин вздохнул с облегчением. Наконец-то ему не придётся тайком носить одежду Цзи Юйцзиня и постоянно ходить в том свадебном платье.

Чу Фэнцин переоделся в лунно-белую длинную юбку и набросил лисью меховую накидку. На

этот раз лисья меховая накидка была полностью белоснежной, не такой броской, как красная.

Служанка помогла ему заколоть волосы и хотела надеть на него какие-то украшения, но, подняв серьги, поняла, что уши госпожи не проколоты. Она на мгновение опешила, затем подняла взгляд в зеркало и обнаружила, что госпожа пристально смотрит на неё. Её руки слегка задрожали.

У автора есть что сказать:

Цзи Юйцзинь опустил голову. Евнух — это слишком прискорбно, он даже не мог сказать «Чёрт» и мог только выругаться про себя.

<http://bllate.org/book/17231/1614632>